

Статут Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

Фаусто Покар

Председатель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

6 октября 1992 года на фоне сообщений о масштабных нарушениях международного гуманитарного права и основных прав человека в ходе конфликтов, охвативших бывшую Югославию, Совет Безопасности принял резолюцию 780 (1992), содержащую просьбу к Генеральному секретарю о создании беспристрастной комиссии экспертов с целью подготовки выводов в отношении этих сообщений. К тому времени в ряде резолюций Совета Безопасности, принятых в течение 1992 года, уже был зафиксирован принцип личной ответственности за преступления против международного права. Наиболее значимыми в этом отношении были резолюции 764 (1992) от 13 июля 1992 года и 771 (1992) от 13 августа 1992 года.

В своем первом промежуточном докладе, датированном 9 февраля 1993 года, комиссия экспертов пришла к выводу, что создание специального международного трибунала для привлечения к судебной ответственности лиц, совершавших злодеяния на территории бывшей Югославии, "согласовывалось бы с направлением ее работы". В одном из докладов Генерального секретаря отмечалось также, что в поддержку создания именно такого международного трибунала для рассмотрения серьезных нарушений гуманитарного права выступили сопредседатели Международной конференции по бывшей Югославии.

Впоследствии докладчиками, назначенными Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также комиссиями юристов из Италии и Франции были представлены проекты предложений в отношении устава будущего специального трибунала. Приняв эти проекты за основу, Генеральный секретарь 22 февраля 1993 года представил свой доклад Совету Безопасности. Определив, в соответствии с положениями статьи 39 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, что ситуация в бывшей Югославии представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, Совет Безопасности постановил учредить международный трибунал в качестве одной из действенных мер, призванных остановить совершение преступлений, привлечь лиц, повинных в их совершении, к судебной ответственности и способствовать восстановлению и поддержанию мира. В своей резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, единогласно утвердил как доклад Генерального секретаря, так и содержащийся в приложении к нему Устав Международного трибунала (Устав).

Авторы Устава безоговорочно отказались от превращения этого документа в некий самостоятельный уголовный кодекс. Вместо этого они наделили Трибунал юрисдикцией в отношении ряда определяемых лишь в весьма общем виде преступлений, конкретное содержание которых надлежало искать в международном обычном праве. Хотя Трибунал признает, что имеющие обязательную силу нормы договорного права также могли бы служить основанием для его юрисдикции, на практике он неизменно отмечал в своих решениях, что соответствующие положения договора также являются изложением обычая. Вследствие такого подхода в статьях 2, 3, 4 и 5 Устава преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, описываются в самой общей форме.

Статья 2 предоставляет Трибуналу полномочия осуществлять судебное преследование лиц за "серьезные нарушения" Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, допущенные в ходе международных вооруженных конфликтов. Статья 3 наделяет его юрисдикцией в отношении других серьезных нарушений законов и обычаев войны во время вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера, включая нарушения Гаагских правовых актов, касающихся международных конфликтов, другие нарушения Женевских конвенций, которые не классифицируются в этих конвенциях как "серьезные нарушения", и нарушения некоторых норм, применимых к внутренним конфликтам.

Статья 4 Устава восходит непосредственно к Конвенции о геноциде 1948 года и требует присутствия в составе преступления специфического субъективного компонента, состоящего в наличии конкретного намерения уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

Статья 5 наделяет Трибунал юрисдикцией в отношении преступлений против человечности. Она требует, чтобы лицами, совершившими преступления против человечности, считались те, кто совершил одно или более из преступлений, перечисленных в положениях данной статьи, заведомо зная, что их деяния составляют часть масштабных или систематических агрессивных действий против гражданского населения. Устав предоставляет Трибуналу юрисдикцию в отношении лишь таких преступлений против человечности, которые были совершены в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего, знаменуя тем самым определенный отход от норм международного обычного права. (Наличие вооруженного конфликта является одной из необходимых предпосылок вступления юрисдикции Трибунала в силу.)

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в рамках своей судебной практики в значительной степени конкретизировал компоненты прописанных в его Уставе преступлений, такие как понятие серьезных нарушений, объективные и субъективные

элементы состава преступлений против человечности, защищаемая группа согласно определению геноцида, и определения конкретных преступлений, включая пытки, истребление, порабощение и депортацию.

Персональная, территориальная и временная юрисдикция Трибунала в отношении привлечения отдельных людей к судебной ответственности за совершение вышеупомянутых преступлений устанавливается в статьях 6 и 8, наделяющих его компетенцией рассматривать дела физических лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за преступления, совершенные на территории бывшей Югославии в период после 1 января 1991 года. Хотя МТБЮ и национальные суды обладают в отношении этих преступлений совпадающей юрисдикцией, примат принадлежит МТБЮ и он, таким образом, вправе официально просить национальные суды подчиниться его компетенции. Кроме того, в статье 29 на государства возлагается связывающее обязательство сотрудничать с МТБЮ в вопросах расследования и судебного преследования.

Важнейшим вкладом в международное уголовное право, который был внесен Уставом Трибунала и судебной практикой, в рамках которой его положения получали дальнейшее развитие, стала конкретизация элементов личной уголовной ответственности. В соответствии с положениями статьи 7 Устава личная уголовная ответственность может возникать, когда то или иное лицо планировало, подстрекало, приказывало совершить, совершало преступление или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, вне зависимости от должностного положения обвиняемого, будь то в качестве главы государства или правительства либо уполномоченного правительственного должностного лица. Тот факт, что преступление было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он i) обладал реальной властью над своим подчиненным; ii) знал или должен был знать, что подчиненный либо собирается совершить преступление, либо уже совершил его; и iii) не принял необходимых и разумных мер для предотвращения такого преступления или наказания совершившего его подчиненного постфактум. К числу осуществленных Трибуналом детальных разработок вопроса о видах ответственности, зафиксированных в статье 7, относится также теория личной уголовной ответственности в рамках совместной преступной деятельности, в соответствии с которой отдельные лица несут персональную ответственность за совершение преступления в качестве части "группы сообщников, действующих в соответствии с общей целью, направленной на совершение одного из преступлений, предусмотренных в Уставе" (*Prosecutor v. Kvoča, Radić, Žigić and Prcać*, IT-98-30/1-A, пункт 81).

Устав также сыграл важную роль в установлении основных процессуальных требований применительно к уголовному судопроизводству Трибунала. Хотя Устав не содержит полного комплекса процессуальных норм, в нем изложены главные принципы справедливого судебного разбирательства, а задача по принятию подробного набора правил процедуры и доказывания возлагается на постоянных судей (статья 15). Например, в статье 21 воплощен признанный на международном уровне стандарт надлежащей правовой процедуры, сформулированный в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, но другие положения Устава и правил процедуры выходят далеко за рамки этих минимальных требований.

По завершении производства по делу решение выносится большинством судей Судебной камеры; оно должно сопровождаться, одновременно или впоследствии, обоснованным мнением, выраженным в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения (статья 23). Однако в Уставе не определена четкая схема назначения наказаний, помилования и смягчения наказаний. Вместо этого в статье 24 предусматривается только, что наказание ограничивается тюремным заключением и что при назначении наказания Трибунал должен руководствоваться общей практикой вынесения приговоров в судах бывшей Югославии.

В качестве "сдержки" против ненадлежащего применения права в ходе судебного процесса в Уставе и Правилах процедуры и доказывания было предусмотрено создание Апелляционной камеры, уполномоченной рассматривать апелляции против вынесенных решений, поданные осужденными или обвинителем на основании ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу, или ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению неправоудного решения (подпункт а) пункта 1 статьи 25), а также апелляции, подаваемые по ходу дела в процессе судебного разбирательства. Апелляционная камера вправе также рассматривать апелляции, в которых сторона поднимает вопросы права, которые не делают решение недействительным, но считаются общезначимыми как таковые.

Совет Безопасности наделен исключительными полномочиями вносить поправки в Устав Трибунала посредством своих резолюций. Кроме того, Совет Безопасности может также, путем принятия резолюции, урегулировать отдельные административные проблемы, встающие перед Трибуналом, не внося формальных поправок в Устав. С момента его утверждения в мае 1993 года поправки в Устав вносились в шести случаях по вопросам, касавшимся состава камер, а также числа и должностных обязанностей судей. Кроме того, Совет Безопасности принял ряд резолюций, касавшихся продления сроков полномочий отдельных судей.

С самого начала Устав привлек внимание как документ, содержащий плодотворные идеи, и явился, по существу, первым примером комплексной кодификации международного

уголовного права. В результате он стал образцом, вдохновлявшим авторов Устава Международного уголовного трибунала по Руанде, Римского статута Международного уголовного суда и учредительных документов растущего числа так называемых "гибридных трибуналов", таких как Специальный суд по Сьерра-Леоне.

Соответствующие материалы

А. Правовые инструменты

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 31.

Женевская конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женева, 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 85.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, Женева, 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

Женевская конвенция об обращении с военнопленными, Женева, 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 135.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 171.

Устав Международного уголовного трибунала по Руанде. Резолюция 955 (1994) Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года.

Римский статут Международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1998 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, p. 3.

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне о создании Специального суда по Сьерра-Леоне, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, p. 137.

В. Судебная практика

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (*Обвинитель против Квочи, Радича, Жигича и Пркача*, IT-98-30/1-A), Решение Апелляционной палаты от 28 февраля 2005 года (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, (*Prosecutor v. Kvoča, Radić, Žigić and Prcać*, IT-98-30/1-A), Judgement of the Appeals Chamber of 28 February 2005).

C. Документы

Доклад Генерального секретаря о деятельности Международной конференции по бывшей Югославии, 2 февраля 1993 года (S/25221).

Промежуточный доклад Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, препровожденный Совету Безопасности письмом Генерального секретаря от 9 февраля 1993 года (S/25274).

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1993 года на имя Генерального секретаря, препровождающее доклад Комитета французских юристов, созданного с целью изучения вопроса о создании международного уголовного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии (S/25266).

Письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций от 16 февраля 1993 года на имя Генерального секретаря, препровождающее проект статута Трибунала для рассмотрения военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных на территории бывшей Югославии, подготовленный Комитетом итальянских юристов (S/25300).

Письмо Постоянного представителя Швеции при Организации Объединенных Наций от 18 февраля 1993 года на имя Генерального секретаря, препровождающее решение Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе относительно предложения о создании международного трибунала по военным преступлениям на территории бывшей Югославии (S/25307).

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, от 3 мая 1993 года (S/25704).

Заключительный доклад Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, от 27 мая 1994 года (S/1994/674).

Правила процедуры и доказывания (принятые 11 февраля 1994 года), 28 февраля 2008 года (IT/32/Rev.41).

D. Доктрина

G. Aldrich, "Jurisdiction of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia" [Г. Олдрич "Юрисдикция Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии"], *American Journal of International Law*, vol. 90 (1996), p. 64.

L. Condorelli, "Le Tribunal Pénal International pour ex-Yougoslavie et sa jurisprudence" [Л. Кондорелли "Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и его судебная практика"], *Cursos euromediterráneos bancaja de derecho internacional*, 1. 1997 (1998), (1. 1997. Castellón de La Plana), p. 241.

C. Greenwood, "The Development of International Humanitarian Law by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia" [К. Гринвуд "Развитие международного гуманитарного права Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии"], *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 2 (1998), Heidelberg, Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, p. 97.

L. D. Johnson "Closing an International Criminal Tribunal While Maintaining International Human Rights Standards and Excluding Impunity" [Л. Д. Джонсон "Закрыть международный уголовный трибунал, сохранив международные стандарты прав человека и не допуская безнаказанности"], *American Journal of International Law*, vol. 99 (2005), p. 158.

T. Meron, "Reflections on the Prosecution of War Crimes by International Tribunals" [Т. Мерон "Размышления об уголовном преследовании за совершение военных преступлений в международных судах"], *American Journal of International Law*, vol. 100 (2006), p. 551.

J. C. O'Brien, "The International Tribunal for Violations of International Humanitarian Law in the former Yugoslavia" [Дж. К. О'Брайен "Международный уголовный трибунал для судебного преследования за нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии"], *American Journal of International Law*, vol. 87 (1993), p. 639.

A. Pellet, "Le tribunal criminel international pour l'ex-Yugoslavie: poudre aux yeux ou avancée décisive?" [А. Пелле "Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: пыль в глаза или решительный шаг вперед?"], *Revue général de droit international public*, vol. 98 (1994), p. 7.

F. Pocar, "Current Issues in International Criminal Jurisdiction" [Ф. Покар "Актуальные проблемы практики международных уголовных судов"], *Cursos euromediterráneos bancaja de derecho internacional*, 7. 2003 (2005), (7. 2003. Castellón de La Plana), p. 457.

F. Pocar, "Criminal Proceedings before the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda" [Ф. Покар "Уголовное судопроизводство в международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде"], *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, vol. 5, No. 1 (2006), p. 89.

F. Pocar, "International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia" [Ф. Покар "Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии"], *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (2008, forthcoming), Heidelberg, Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law.

C. J. M. Safferling, "International Criminal Procedure and its Participants: An Examination of the Interaction of Judges, Prosecutor and Defence at the Yugoslav Tribunal" [С. Дж. М. Сэфферлинг "Международный уголовный процесс и его участники: исследование взаимодействия судей, обвинения и защиты в Трибунале по Югославии"], *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 5 (2002), The Hague, T. M. C. Asser Institute, p. 219.

"Symposium: The ICTY 10 Years On: The View from Inside" ["Симпозиум: МТБЮ – 10 лет работы: взгляд изнутри"], *Journal of International Criminal Justice*, vol. 2:2 (2004), p. 353.